

УДК 343.140.02

*Даитов Микаил Магомедович,
студент 4 курса 6 группы,
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
Научный руководитель: Ермаков Альберт Сергеевич,
преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров,*

**ПРОБЛЕМА НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА
СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ С ПРИСУТСТВИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Аннотация: В данной статье рассмотрены и изучены проблемы, возникающие в ходе исследования доказательств и признании их недопустимыми на стадии судебного следствия с участием присяжных заседателей. Раскрыто существенное ограничение права присяжных заседателей на непосредственное исследование доказательств на стадии судебного следствия.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебное следствие, недопустимые доказательства, присяжные заседатели, роль присяжных заседателей.

*Daitov Mikail Magomedovich,
4rd year students 6 groups
of Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)*

*Supervisor: Ermakov Albert Sergeevich
Professor of criminal procedure law and forensics
Volgo-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), c. Kirov*

THE PROBLEM OF INADMISSIBILITY OF EVIDENCE AT THE STAGE OF JUDICIAL INVESTIGATION WITH THE PRESENCE OF A JURY

***Annotation:** This article examines and explores the problems that arise during the study of evidence and their recognition as inadmissible at the stage of judicial investigation with the participation of jurors. A significant limitation of the right of jurors to directly examine evidence at the stage of judicial investigation is revealed.*

***Keywords:** criminal procedure, judicial investigation, inadmissible evidence, jurors, the role of the jury.*

Институт судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей имеет немало особенностей. Одной из таких наиболее важных является особый порядок признания доказательств недопустимыми.

Как известно, в традиционной форме разбирательства доказательства, признанные недопустимыми, остаются в деле и при определенных условиях могут быть изложены на заседании одним из участников.

Это в корне отличается от судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, где доказательства, признанные недопустимыми, не только подлежат изъятию из дела, но и в дальнейшем сторонам запрещено ссылаться на них либо упоминать их в ходе судебного разбирательства.

Так устроено ввиду того, что судья обладает профессиональным сознанием и способностью противостоять влиянию информации, не являющейся доказательством. Кроме того, от судьи требуется приводить обоснование и мотивирование своих решений, и он не имеет права делать это на основании недопустимых доказательств, в противном случае такое решение будет отменено.

В то же время присяжные не обосновывают свой вердикт и не объясняют причин принятия того или иного решения. Единственным критерием принятия решения для присяжных является их внутреннее убеждение без каких-либо оговорок о том, что такое убеждение основывается на правосознании и законе. [1, с. 32]

Глава 42 УПК РФ гласит о том, что председательствующий судья обеспечивает соблюдение процессуального порядка судебного следствия с участием присяжных заседателей. Он также предпринимает меры для предотвращения разглашения любых доказательств, признанных недопустимыми.

В соответствии с системой судебного следствия с участием присяжных заседателей, недопустимые доказательства на стадии предварительного слушания изымаются из числа рассматриваемых материалов, а если такой вопрос возникает в процессе судебного разбирательства, судья принимает решение без участия присяжных. Помимо недопустимых доказательств в некоторых случаях в суде присяжных налагается запрет и на использование отдельных допустимых доказательств. Главным образом это касается обстоятельств, характеризующих личность подсудимого. [2, ч. 5-6 ст. 335]

Касаясь беспристрастности и не обоснования своего вердикта, необходимо отметить, что, присяжные заседатели не информируются об обстоятельствах уголовного дела до начала судебного следствия, у них отсутствуют копии основных процессуальных документов, тем более что в условиях законодательного запрета на исследование этих документов в присутствии присяжных, весь ход судебного следствия воспринимается коллегией на слух.

П.А. Луценко полагает, что при отсутствии юридических знаний и опыта, необходимых для участия в судопроизводстве, данное обстоятельство значительно затрудняет получение присяжными заседателями правильного и объективного понимания фактов, имеющих значение для разрешения уголовного дела по существу. [3, с. 105]

Кроме того, как справедливо отмечает Т.А. Владыкина, слуховая память присуща ограниченному кругу людей специфических профессий (филологи, музыканты, акустики, преподаватели), вероятность их вхождения в коллегию присяжных крайне невелика. [4, с. 82]

Возвращаясь к теме о признании доказательств недопустимыми в суде с участием присяжных заседателей, председательствующий судья обязан следить за тем, чтобы в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а именно (ч. 1 ст. 339 УПК РФ): имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый (подсудимые); виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Стороны самостоятельно определяют порядок исследования представляемых доказательств. В случае отказа сторонам в исследовании допустимых доказательств, это расценивается как ограничение их прав на

представление доказательств, что является нарушением уголовно-процессуального закона, и влечет отмену приговора. [5, п. 20]

Анализ ч. ч. 5-7 ст. 335 УПК РФ позволяет утверждать, что присяжные заседатели лишены права знакомиться с доказательством, которое может существенно повлиять на принятие ими решение. При этом они также не получают сведений относительно основания исключения доказательств из числа допустимых.

Например, судья может исключить показания свидетеля в связи с нарушением следователем порядка оформления протокола допроса. Вследствие этого, присяжные заседатели лишаются права узнать, какие сведения приводил свидетель в отношении подсудимого.

Рассмотрим часть 7 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На первый взгляд, положения части 7 статьи 335 УПК РФ логичны и объяснимы, однако данная норма также подтверждает довод о том, что на профессиональную судью возлагается обязанность по определению конкретных доказательств, которые могут быть исследованы присяжными заседателями.

Как утверждает И.С. Ерёмкина: «опасность в данной ситуации состоит в том, что если у судьи уже выработалась субъективная позиция по делу, то, фактически, он может влиять на присяжных заседателей, посредством определения относимости/допустимости тех или иных доказательств. Таким образом, может быть нарушен не только принцип непосредственности процесса, но и принцип состязательности сторон». [6, с. 697]

Исключенные доказательства теряют юридическую силу. Они не могут использоваться в качестве основы для вынесения приговора и не подлежат исследованию в ходе судебного разбирательства. Если уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей, то стороны или другие участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании таких доказательств. Также не стоит забывать,

что суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенных доказательств допустимыми.

Руководствуясь статьями 243 и 258 УПК РФ, председательствующий принимает необходимые меры, исключая возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию.

Если такие доказательства все же были рассмотрены, решение по вопросу о признании или непризнании их юридической силы принимается в отсутствие присяжных с последующим разъяснением сути принятого решения. Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут быть основаны на недопустимых доказательствах.

Председательствующий действует таким же образом в случае, если присяжным представлена информация, не имеющая отношения к фактическим обстоятельствам дела, например, сведения о судимости подсудимого, о применении незаконных методов следствия и т.д.

В случае, если сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые должны быть разрешены после объявления вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или неисследованными в судебном заседании, судья в соответствии с частью 3 статьи 336 УПК РФ останавливает такого участника процесса и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта. [5, п. 24-25]

Также, одной из проблем в судебном следствии в суде присяжных все еще остается исследование сведений о личности подсудимого с участием присяжных заседателей. Часть 8 статьи 335 УПК РФ гласит, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей только постольку, поскольку они необходимы для установления определенных элементов состава преступления, в котором он обвиняется.

Таким образом, с участием присяжных заседателей не могут быть предметом расследования факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. [2, ч. 8 ст. 335] Если же сведения выходят за рамки действующего законодательства, в таком случае их нельзя будет учитывать и ссылаться на них.

Один из подходов к решению проблем обозначил Стабров Н.И., в соответствии с которым после передачи дела в суд ходатайства об исключении доказательства из числа допустимых могут обсуждаться только на стадии предварительного слушания, кроме случаев, если обстоятельство, по которому можно ставить вопрос об исключении доказательства из числа допустимых, не возникло впервые в стадии судебного следствия.

В заключение следует отметить следующее. В статье установлено, что законодатель лишил присяжных достаточно большого количества полномочий по исследованию доказательств, которыми наделены профессиональные судьи, стремясь максимально ограничить вопросы права в пределах компетенции присяжных.

Фактически, именно профессиональный судья полностью компетентен определять пределы исследования доказательств присяжными. Таким образом, институт присяжных, целью которого является справедливое и законное решение дела, в какой-то мере теряет смысл.

Представляется, подход законодателя по ограничению компетенции присяжных на стадии судебного следствия не только противоречит самой сути института присяжных заседателей, но и лишает их права непосредственно исследовать доказательства.

Несмотря на, безусловно, позитивное намерение, законодателю удалось добиться того, чтобы в ходе судебного следствия роль присяжных была в большей степени сведена к роли слушателей, чем судей.

Библиографический список:

1. Стабров Н.И. Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных // Журнал российского права. 2006. №11 (119). – 32-38 с. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-hodataystv-o-nedopustimosti-dokazatelstv-v-rossiyskoy-federatsii-v-sude-prisyazhnyh> (дата обращения: 02.11.2021).
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: с изм. от и доп. вступ. в силу с 23.09.2021: [Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921. – Текст: электронный. – URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20011218&num=174-%D1%84%D0%B7> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Луценко П.А., Махоркин И.Л. Некоторые особенности процедуры судебного следствия с участием присяжных заседателей // Закон и право. 2020. №3. – 103-106 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-protsedury-sudebnogo-sledstviya-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley> (дата обращения: 02.11.2021).
4. Владыкина Т.А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных // Журнал российского права. 2012. №8 (188). – 81-91 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-realizatsii-printsipa-sostyazatelnosti-storon-v-sude-prisyazhnyh> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Российская Федерация. Верховный Суд. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения 03.11.2021).

6. Ерёмина И.С. Судебное следствие и проблемы принципа состязательности и оценки доказательств в суде присяжных / И.С. Ерёмина, Г.С. Арутюнян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — 695-698 с. — URL: <https://moluch.ru/archive/104/24179/> (дата обращения: 04.11.2021).